

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-29-36
УДК 81+372.881.111.1

Типы институционального дискурса в обучении иностранному языку

Иван Сергеевич ДРОНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-4313>, e-mail: ivandronovtsu@mail.ru

Types of institutional discourse in a foreign language teaching

Ivan S. DRONOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-4313>, e-mail: ivandronovtsu@mail.ru

Аннотация. Непрерывность и интенсивность процесса развития общества определяется потребностью человека в социализации. На современном этапе своего существования социальные институты напрямую связаны не только с процессом коммуникации, но и с определенными областями научного знания. В исследовании предложено определение термина «дискурс», под которым понимается совокупность последовательно взаимосвязанных между собой по смыслу актов коммуникации, производимых коммуникантами в рамках заданной ситуации общения. Реализация определенных типов дискурса в образовательном процессе способствует формированию компонентов иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся. Изучаемый в центре научного исследования институциональный дискурс представлен в качестве сложного, нормативно организованного коммуникативного явления, существующего в контексте определенного социального института и способствующего формированию социокультурной, языковой и речевой компетенций у обучающихся. Был проведен анализ некоторых типов институционального дискурса – политического, экономического и военного. В качестве базовых элементов характеристики при анализе были использованы цель, хронотоп, участники и жанры. Отмечено, что, несмотря на определенную разницу в характеристиках институциональных типов и большое разнообразие их жанровых интерпретаций, приоритетная цель, вне зависимости от заданной ситуации общения, будет неизменной. Приведена дифференциация на приоритетную цель и дополнительную, реализующуюся в контексте определенной ситуации общения. Также отмечен методический потенциал реализации институционального дискурса на примере политического, экономического и военного типов.

Ключевые слова: дискурс; лингвистика; институциональность; обучение иностранному языку; иноязычная коммуникативная компетенция

Для цитирования: Дронов И.С. Типы институционального дискурса в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 29-36. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-29-36

Abstract. The continuity and intensity of the process of society development is determined by the human need for socialization. At the present stage of its existence, social institutions are directly related not only to the process of communication, but also to certain areas of scientific knowledge. We propose the definition of the term “discourse”, which is understood as a set of sequentially interconnected in the sense of communication acts produced by the communicants in the context of a given communication situation. The implementation of certain types of discourse in the educational process contributes to the development of components of foreign language communicative competence among students. The institutional discourse studied at the center of scientific research

is presented as a complex, normatively organized communicative phenomenon that exists in the context of a particular social institution and contributes to the development of social and cultural, linguistic and speech competencies among students. We conduct an analysis of some types of institutional discourse – political, economic and military. We use aim, chronotope, participants and genres as the basic elements of the characteristics in the analysis. It is noted that, despite a certain difference in the characteristics of institutional types and a wide variety of their genre interpretations, the priority goal, regardless of the given communication situation, will be unchanged. We differentiate into a priority goal and an additional one, which is realized in the context of a specific communication situation. We also note the methodic potential of the institutional discourse implementation on the example of political, economic and military types.

Keywords: discourse; linguistics; institutionalism; foreign language teaching; foreign language communicative competence

For citation: Dronov I.S. Typy institutsional'nogo diskursa v obuchenii inostrannomu yazyku [Types of institutional discourse in a foreign language teaching]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 29-36. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-29-36 (In Russian, Abstr. in Engl.)

АКТУАЛЬНОСТЬ

В современном сообществе процесс общения между людьми проходит в большинстве своем в контексте социальных институтов. На современном этапе своего существования язык неразрывно связан со статусно-ролевыми моделями коммуникантов. Потребность в социализации человека находит свое отражение в виде процесса коммуникации в рамках определенной ситуации общения и присущей ей институциональности. Следовательно, сама речь в данном случае представляется как «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [1, с. 136-137], по сути, являясь дискурсом. У методистов и ученых, занимающихся исследованием языка, дискурс представляет научный интерес и в настоящее время. По этой причине термин «дискурс», встречающийся в большом количестве исследований, имеет множество интерпретаций и подходов к определению. Различными учеными в разное время отмечалась перспектива широкого применения дидактических свойств и методических функций дискурса в процессе обучения. Однако именно с позиции лингвистики институциональный дискурс нечасто представлял интерес со стороны ученых. Следовательно, методический потенциал его типов нуждается в подробном изучении и определении их характерных особенностей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Термин «дискурс», несмотря на существующее многообразие интерпретаций и под-

ходов, не имеет общепринятого определения у исследователей. Изучаемый в контексте разных социальных институтов и имеющий определенные характеристики, дискурс, как языковое явление, рассматривался в разное время по-разному. Например, на заре своего становления в качестве отдельной области научного лингвистического знания он неизменно изучался как составной элемент текста. В современных научных работах по методике дискурс представляется самостоятельной языковой единицей. Это ярко коррелирует с первоначальным его значением и ранними трактовками термина. Проведем анализ наиболее известных определений и выразим свое мнение по этому вопросу.

В классическом своем значении слово «дискурс» переводится как «диалог, разговор», имея французские (*discourse*) и латинские (*discursus*) корни. В.З. Демьянков писал, что такая форма определения была зафиксирована довольно поздно – в V веке н. э. [2, с. 36]. С течением времени и развитием лингвистики как науки о языке термин и его интерпретация претерпели серьезные изменения. Исследователи связывают это, прежде всего, с развитием общества. Тривиального значения «диалога» оказывалось недостаточно для отображения природной глубины языка и самого лингвистического знания. Однако в научной коннотации термин практически не употреблялся. Наиболее значимым периодом для становления дискурса большинством исследователей принято считать эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.). Именно тогда значение «диалога» приобретает дополнительную форму в виде речевого

производства и постепенно входит в научный обиход. Во французской философии структурализма дискурс рассматривался исключительно внутри текста, погруженного в социальные контексты, отражая связанность и целостность его элементов. Проникнув в XX веке в европейские языки, термин «дискурс» стал интерпретироваться в качестве отдельной языковой единицы, имеющей как сложную структуру, так и определенную функциональную направленность. Ю.С. Степанов отмечал, что дискурс – это «новая черта в облике языка, каким предстал он перед нами к концу XX века» [3, с. 71].

С общим развитием лингвистики как науки претерпели изменения как исследования в области дискурса, так и сами подходы к его определению. Т.А. ван Дейк и В. Кинч, несмотря на общую тенденцию того времени к дифференциации понятий «текст» и «дискурс», считали их взаимосвязанными. Ученые придерживались мнения, что дискурс – это «произнесенный текст в реальности» [4, с. 157]. Однако основную разницу между двумя базовыми понятиями авторы отмечали в абстрактности текста, служащего структурной основой высказывания и актуальностью дискурса, как речевого действия. Кроме того, текст не привязан к реальности происходящего процесса коммуникации. В большинстве своем мы согласны с такой формацией разделения. Однако стоит отметить и фундаментальное виденье В.И. Карасика. Ученый в одном из своих многочисленных исследований, посвященных теории дискурса и его типологии, в частности, писал о большом количестве «взаимодополняющих подходов к его изучению, в числе которых прагмалингвистический, структурно-лингвистический, психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурный, социолингвистический» [5, с. 5-6]. В данном случае автор отмечает тесную взаимосвязь дискурса с другими гуманитарными науками – филологией, социологией, психологией, лингвистикой и др. Кроме того, ученый говорит о тексте в рамках определенного акта коммуникации, что доказывает коррелирующую разницу между ними. И.П. Сусов писал, что «связанные последовательности речевых актов именуют дискурсом» [6, с. 40]. Отечественный исследователь отмечал элемент системного взаимодействия между актами, под-

тверждая общую многозначность и объемность их совокупности.

Не меньший научный интерес представляет и типология дискурса. Типовая дифференциация нередко становилась предметом многочисленных исследований. Следует отметить, что ученые, разрабатывая и предлагая собственные варианты типологии, брали за основу собственные критерии оценки. Единого мнения, по объективной причине разницы областей научного знания, нет. В отличие от базового разделения, основанного на виде коммуникации – *устной* и *письменной*. Зачастую такое видовое противопоставление дискурса оправдывается каналами трансляции информации. Акустическим и визуальным. Однако В.Б. Кашкиным отмечался и «гибридный» [7, с. 20]. Исследователь придерживался мнения, что в процессе коммуникации участники могут прибегать к записям, пометкам или отдельным фрагментам передачи информации в письменном виде, находясь при этом в устном виде дискуссии. В свою очередь, Л.С. Выготский добавлял к этой формации «мысленный» дискурс. Автор писал, что «смыслы как бы вливаются друг в друга и как бы влияют друг на друга, так что предшествующие как бы содержатся в последующем или его модифицируют» [8, с. 308]. По его мнению, коммуникативная функция языка может быть реализована без акустического или визуального проявления. В данном случае говорящий выступает и коммуникатором, и реципиентом транслируемой информации. Во всем многообразии вариаций по виду передачи, типу носителя, сфере и передаче, национально-культурным параметрам, и структурным наиболее конструктивным в свете данной научной работы, по нашему мнению, является виденье теории дискурса В.И. Карасиком [5]. Рассмотрим данную типологию подробнее.

Автор классифицировал всего два базовых типа: «персональный» и «институциональный». В первом случае исследователь делает акцент на личном восприятии окружающего мира. Производящий речевой акт коммуникант основывается на собственных мыслях, эмоциях и чувствах. Во втором случае говорящий относит себя к определенному социальному институту, что напрямую влияет на отдельные элементы процесса коммуникации – статусно-ролевые модели,

лексику, цели, задачи и т. д. Оба типа дискурса также имеют свою классификацию и определенные особенности. Персональный тип подразделяется на *бытовой* и *бытийный* подтипы. Особенностью бытового дискурса в рамках институционального является его своеобразная условность в процессе коммуникации. В.И. Карасик писал, что «общение носит свернутый, «пунктирный», характер, речь идет об очевидных вещах, используется разговорная форма речи, бытовой дискурс диалогичен и является исходным типом общения» [9, с. 346]. Знакомые друг с другом коммуниканты используют жаргонизмы, сленг, лексически и грамматически неправильно построенные предложения, однако, достигают поставленной коммуникативной цели. Бытийный дискурс резко контрастирует с бытовым. Зачастую он не предполагает диалогического высказывания. Говорящий, преимущественно в художественно-поэтической форме, высказывает свои мысли, раскрывая собственный внутренний мир. Высказывание может носить философский и нередко психологический подтекст, представленный в максимально развернутом виде с использованием широкого диапазона литературного языка. Однако, несмотря на явное различие в форме, бытовой и бытийный дискурсы имеют важное общее свойство – их приоритетной целью является достижение понимания речи одного коммуниканта другим. Институциональный дискурс В.И. Карасик описывал следующим образом – «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга лично, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [9, с. 292]. Исследователь противопоставлял данный тип персональному, отмечая повседневность и неформальность общения участников последнего. В случае с институциональным типом коммуниканты должны следовать объемному набору правил и необходимых условий, таких как статусно-ролевые модели, соответствующая лексика, обстоятельность процесса диалога и др. Кроме того, коммуникация имеет место исключительно в формате социальных институтов, что также обуславливает различные нормы речевого взаимодействия коммуникантов.

Исходя из вышеизложенного анализа определений, в своем научном исследовании

под «дискурсом» мы предлагаем понимать **совокупность последовательно взаимосвязанных между собой по смыслу актов коммуникации, производимых коммуникантами в рамках заданной ситуации общения.**

ТИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

В центре внимания нашей работы находится институциональный дискурс. Находясь в прямой взаимосвязи с различными социальными институтами, он происходит исключительно в пределах установленных норм и моделей. Так, например, участники коммуникации могут быть не знакомы друг с другом, но формально-деловой стиль общения в рамках институциональности предполагает их взаимопонимание. Именно эта зависимость от социальных институтов позволяет данному типу дискурса динамически видоизменяться и формировать концептуально новые типы. Историческая изменчивость социума, в которой на смену устаревшим институтам приходят новые, напрямую влияет на формирование научного знания. Смежные типы дискурса могут образовывать новый, дополняя друг друга, или же раствориться с течением времени, став архаизмами. Институциональный дискурс нередко становился предметом научных исследований. Е.И. Шейгал описывала его как «дискурс, осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации» [10, с. 43]. Автор полностью разделяла общее мнение научного сообщества об институциональности и взаимосвязанности дискурса с социумом. Схожие мысли прослеживаются и в работах Р. Водак. Британский исследователь писала, что «принадлежность к определенному социальному слою, пол, возраст, образование и т. д. обуславливают друг друга и своеобразно переплетаются, играя важнейшую роль в институциональном восприятии и отношении» [11, с. 23-24]. По нашему мнению, наиболее полное определение институционального дискурса было дано В.И. Карасиком [9, с. 292]. Кроме того, исследователем была разработана типология, основу которой представляют социальные институты. Рассмотрим ее подробнее.

В.И. Карасик определил следующие типы институционального дискурса – «политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный» [5, с. 7]. По мнению ученого, данный перечень видов является унифицированным и с течением времени, несмотря на необратимость процесса развития общества, останется практически без изменений. Разумеется, допускается элемент взаимодействия дискурсов в рамках построения нового социального института. Равно как и создание новых типов дискурса в рамках определенного акта коммуникации – например, спортивно-юридический дискурс. Ученый объяснял это исторической изменчивостью социальных институтов, допуская зависимость от разных факторов. Также исследователь разработал и описал общий перечень характеристик, действующий для всех типов, вне зависимости от вида (устный, письменный). Представлялись они следующим образом: «участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы» [5].

Каждый тип, входящий в состав институционального дискурса, имеет свою собственную характеристику. Однако сама модель построения является общей для всех. Она строится по схеме взаимодействия двух базовых принципов *«цель и участники»*. Первостепенной целью дискурса, как коммуникативного явления, в самом широком смысле является достижение понимания смысла высказывания одного участника другим. Но в определенном смысловом контексте и в структуре социального института эта задача сужается. К примеру, главная цель коммуникации – понять собеседника. Если собеседники являются юристами, то контекст приобретает смысл юридического дискурса и цель коммуникации меняется. С общей формы понимания высказывания до определенной, отвечающей коммуникативному акту. Например, урегулирование юридических вопросов по оформлению контракта. Достижение консенсуса и будет являться конечной целью. Участники находятся в формации диады «агент–клиент», так как в большинстве случаев дискурс предполагает диалогиче-

скую модель взаимодействия. В зависимости от определенного типа дискурса агентами и клиентами могут являться люди определенного социального института, имеющие свое место в статусно-ролевой модели отношений.

ТИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Говоря о всеобщей глобализации в современной парадигме развития, стоит отметить, что формирование различных умений и компетенций, отвечающих запросам социума в отдельных социальных институтах, способствует социализации человека. По нашему мнению, контекст социального института станет условием получения необходимого опыта участниками коммуникации. Кроме того, сам коммуникативный акт в рамках отдельного институционального типа будет являться источником субъективной реальности для коммуникантов. А это напрямую отвечает базовому определению дискурса по Т.А. ван Дейку – «текст, произнесенный в реальности». Одним из современных способов социализации индивида в обществе можно считать формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК). В связи с непрерывным процессом развития общества формирование умений иноязычного высказывания перестало быть прерогативой академического сообщества и перешло в категорию обязательного компонента обучения. Причем на всех уровнях образования. В данной научной работе нас интересует система высшего образования, состоящая из трех ступеней – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Приняв во внимание предложенное нами определение дискурса, а также взяв за основу концепцию его институционального типа по В.И. Карасику [5], мы проведем анализ *политического, экономического и военного* типов в контексте обучения иностранному языку. Отталкиваясь от общепринятой характеристики, мы выделили четыре элемента, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают суть каждого типа. К ним мы отнесли цель, участников, хронотоп и жанры. Стоит отметить, что в нашей работе мы рассматриваем неязыковые направления подготовки, реализующие образовательную про-

грамму по дисциплинам, связанным с обучением иностранному языку.

Дискурс, являясь сложным коммуникативным явлением, существует в пределах заданной ситуации. В данном случае общей для всех ситуаций будет являться процесс обучения иностранному языку. Он же в самом широком смысле и будет являться хронотопом. Однако дискурсом принято считать обстановку, способствующую его реализации. Следовательно, для каждого отдельного типа *хронотопом* будет являться лекция или семинар по дисциплине «Иностранный язык» на соответствующем направлении подготовки. Общей или *приоритетной целью* институциональных типов дискурса в контексте обучения иностранному языку будет формирование иноязычной коммуникативной компетенции. *Дополнительные цели*, такие как составление политической повестки, составление сметы расходов, составление доклада о выполненной задаче, формируются в контексте заданной ситуации общения и являются вторичными. К *участникам* мы предлагаем относить студентов направлений подготовки соответствующего типа дискурса, профессорско-преподавательский состав и представителей определенного социального института (политический, экономический, военный). *Жанры* каждого из типов институционального дискурса отвечают формированию определенных умений иноязычного высказывания (устного или письменного), соответствующего социальному институту. Политический дискурс может быть представлен предвыборными дебатами, рекламной речью, партийной программой и т. д. Экономический дискурс может быть реализован посредством составления налоговой декларации, договора об оказании услуг, сметы расходов. Военный дискурс, по сравнению с рассматриваемыми нами типами, совмещает в себе устный и письменный виды практически в равных долях. Он может быть реализован в виде устава внутренней службы ВС РФ, письменного или устного доклада, донесения и даже выполнения воинского приветствия. Все определенные нами жанры находят свою реализацию не только в образовательном

процессе по дисциплинам, связанным с обучением иностранному языку, но и с позиции формирования умений и навыков, способствующих социализации коммуниканта в обществе.

Взяв за основу элементы характеристики, разработанные В.И. Карасиком, мы отметили методический потенциал реализации институционального дискурса в процессе обучения иностранному языку на примере политического, экономического и военного типов. В качестве компонентов ИКК мы придерживались концепции В.В. Сафоновой, которая выделяла следующие компетенции: «языковая (грамматическая, лингвистическая); речевая (прагматическая, стратегическая, дискурсивная); социокультурная (социолингвистическая, лингвострановедческая)» [12, с. 98]. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Данные в табл. 1 свидетельствуют о том, что реализация типов институционального дискурса в процессе обучения иностранному языку способствует развитию социокультурной, языковой и речевой компетенций. Следовательно, коммуникантами (студентами) достигается базовая цель – формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Что является, в свою очередь, главной целью обучения иностранному языку.

Исходя из вышеизложенных понятий и определений, можно предложить следующее определение термину «**институциональный дискурс**» с позиции обучения иностранному языку: *сложное, нормативно организованное коммуникативное явление, существующее в контексте определенного социального института и способствующее формированию социокультурной, языковой и речевой компетенций у обучающихся.*

Также следует отметить, что при определенной разнице в характеристиках институциональных типов и большом разнообразии их жанровых интерпретаций, приоритетная цель вне зависимости от заданной ситуации общения будет неизменной. А именно – формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Таблица 1

**Институциональный дискурс в обучении иностранному языку
на примере политического, экономического и военного типов**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС			ИКК
Тип дискурса	Составные элементы характеристики (цель, участники, хронология, жанры)	Пример ситуации общения	Формируемый компонент
Политический дискурс	<i>Приоритетная цель:</i> формирование иноязычной коммуникативной компетенции. <i>Хронология:</i> процесс обучения иностранному языку; лекция/семинар по дисциплине «Иностранный язык». <i>Участники:</i> студенты социально-гуманитарных направлений подготовки, профессорско-преподавательский состав, представители политических сфер деятельности и социального института. <i>Жанры:</i> предвыборные дебаты, рекламная речь, партийная программа, политическая повестка, аналитическая записка и др.	Лекция на тему: «Обучение составлению политической повестки на иностранном языке»	Социокультурная компетенция
Экономический дискурс	<i>Приоритетная цель:</i> формирование иноязычной коммуникативной компетенции. <i>Хронология:</i> процесс обучения иностранному языку, лекция/семинар по дисциплине «Иностранный язык». <i>Участники:</i> студенты экономических направлений подготовки, профессорско-преподавательский состав, представители экономических сфер деятельности и социального института. <i>Жанры:</i> налоговая декларация, договор об оказании услуг, смета расходов, квартальный отчет, решение экономической задачи и др.	Лекция на тему: «Обучение написанию квартального отчета на иностранном языке»	Языковая компетенция
Военный дискурс	<i>Приоритетная цель:</i> формирование иноязычной коммуникативной компетенции. <i>Хронология:</i> процесс обучения иностранному языку, лекция/семинар по дисциплине «Иностранный язык». <i>Участники:</i> студенты военных направлений подготовки, профессорско-преподавательский состав, представители ВС РФ. <i>Жанры:</i> устав внутренней службы ВС РФ, доклад, донесение, выполнение воинского приветствия, сводка, отчет о проделанной работе и др.	Лекция на тему: «Обучение выполнению воинского приветствия на иностранном языке»	Речевая компетенция

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания данной работы была реализация типов институционального дискурса в обучении иностранному языку. Было предложено авторское определение понятиям «дискурс», которое трактуется как совокупность последовательно взаимосвязанных между собой по смыслу актов коммуникации, производимых коммуникантами в рамках заданной ситуации общения, и «институциональный дискурс», являющийся слож-

ным, нормативно организованным коммуникативным явлением, существующим в контексте определенного социального института и способствующим формированию социокультурной, языковой и речевой компетенций у обучающихся. В результате был доказан методический потенциал реализации типов институционального дискурса на примере политического, экономического и военного типов с позиции обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
2. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обиденного языка // Язык. Личность / отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.

3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: РАН, 1996. 432 с.
4. Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 153-161.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
6. Сусов И.П. Введение в языкознание. М.: АСТ; Восток–Запад, 2008. 382 с.
7. Кашкин В.Б. Дискурс. Воронеж, 2006. 76 с.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь: Психологические исследования. М.: Лабиринт, 1996. 415 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
11. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
12. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.

References

1. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse]. In: Yartseva V.N. (ed.). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, 682 p. (In Russian).
2. Demyankov V.Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenного yazyka [Text and discourse as terms and words of everyday language]. In: Toporov V.N. (executive ed.). *Yazyk. Lichnost'* [Language. Personality]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 34-55. (In Russian).
3. Stepanov Y.S. Al'ternativnyy mir, Diskurs, Fakt i Printsip prichinnosti [Alternative world, discourse, fact and principle of causality]. *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and Science of the Late 20th Century]. Moscow, Russian Academy of Science Publ., 1996, 432 p. (In Russian).
4. Deyk van T.A., Kinch V. Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for understanding a coherent text]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, 1988, issue 23, pp. 153-161. (In Russian).
5. Karasik V.I. O tipakh diskursa [On types of discourse]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs* [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5-20. (In Russian).
6. Susov I.P. *Vvedeniye v yazykoznaniiye* [Introduction to Linguistics]. Moscow, AST, Vostok–Zapad Publ., 2008, 382 p. (In Russian).
7. Kashkin V.B. *Diskurs* [Discourse]. Voronezh, 2006, 76 p. (In Russian).
8. Vygotskiy L.S. *Myshleniye i rech': Psikhologicheskiye issledovaniya* [Thinking and Speech: Psychological Research]. Moscow, Labirint Publ., 1996, 415 p. (In Russian).
9. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (In Russian).
10. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moscow, Volgograd, Peremena Publ., 2000, 368 p. (In Russian).
11. Vodak R. *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Policy]. Volgograd, Peremena Publ., 1997, 139 p. (In Russian).
12. Safonova V.V. *Izucheniye yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsiy* [Learning Languages of International Communication in the Context of the Dialogue of Cultures and Civilizations]. Voronezh, Istoki Publ., 1996, 237 p. (In Russian).

Информация об авторе

Дронов Иван Сергеевич, ассистент кафедры лингвистики и гуманитарно-педагогического образования. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ivandronovtsu@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-4313>

Поступила в редакцию 08.06.2020 г.
 Поступила после рецензирования 06.07.2020 г.
 Принята к публикации 28.08.2020 г.

Information about the author

Ivan S. Dronov, Assistant of the Linguistics and Humanitarian and Pedagogical Education Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ivandronovtsu@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-4313>

Received 8 June 2020
 Reviewed 6 July 2020
 Accepted for press 28 August 2020